

Ася Вакина

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Статус VIP Второй курс

Книга 2

Ася Вакина

Статус VIP. Второй курс. Книга 2

«Автор»

2019

Вакина А. Ю.

Статус VIP. Второй курс. Книга 2 / А. Ю. Вакина — «Автор»,
2019

Стоило закончиться первому заданию, а в планах уже второе. Не хочется думать о нем, потому что в мыслях сладкие воспоминания, а в сердце чувство, прошедшее через многие испытания. Агентам нельзя любить, но и не любить приказать себе никак не получается. Из переполненной чаши души капая на пол крупные капельки женских слез. Мечты оживают, сокрушая рядом с собой вековые замки системы. Эти двое любящих людей спрячутся ото всех, чтобы сберечь свое хрупкое счастье, но удастся ли избежать подстерегающих на каждом шагу неприятностей? Содержит нецензурную брань. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой

© Вакина А. Ю., 2019

© Автор, 2019

Ася Вакина

Статус VIP. Второй курс. Книга 2

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

И жизнь вошла в привычное русло. Ежедневные занятия, привычные тренировки, много чтения и подготовка к ежегодному новогоднему балу. Теперь он должен был проходить в другом, не менее роскошном дворце. Тема – вампиры. Девочки первого и второго курсов должны были выйти на подиум в одних плащах. Гримм и прически в подобающем стиле. Первый курс исполнял танец пробуждения, а второй, то есть мы, должны были изобразить укусы на наших ребятах, облаченных в костюмы путников, почти подобающе, если не считать отсутствия нижнего белья. В танце мы обольщаем их и кусаем в шею. Занавес. И через несколько минут все разом превращаются в вампиров, чтобы проходить экзамен обольщения дальше. Все по плану: выбрать жертву и довести до спальни. «Белые» испытывают наслаждение, уже находясь рядом. В спальне им позволены только ощупывания, поглаживания и легкие невинные поцелуи. Мы все будем в масках. Даже если на балу случайно окажутся знакомые с испытаний, они не вправе нарушать порядки. Узнавая все тонкости долгими репетициями с хореографами Тиной и Юстасом, действующими агентами, приезжающими в школу за месяц до Нового года, чтобы поставить номера бала, я невольно начинала задумываться о том, что «белые» и «серые» могут быть друг к другу значительно ближе, чем мы думаем.

Третий курс, как и в прошлом году, путем долгих ночных бесед типа сказок «Шахерезады» должен раскрыть агента «белых» и обезвредить. Подробностей этого этапа я не знаю, но читала в коротких статьях нашей библиотеки, что третьекурсницы должны воспользоваться всеми изученными способами. Если доживу до следующего Нового года, и сама все испытаю. Спросила как-то Тэкеши о том, чем им предстоит заниматься в комнате с пришедшими. Он в шутку ответил, что решением тригонометрических уравнений. А потом сказал, что готовится ко всему абсолютно. Проваливать экзамен не собирается – надеется встретиться с лицом, заинтересованным в развале «серых». Я не стала продолжать разговор дальше. Похоже на предательство, но, может, у него свои планы. В любом случае, не менее часа ему потребуется, чтобы составить все типы личности пришедшего. Сексуальный контакт необязателен, раньше я думала, что запрещен, но Тэкеши слегка приоткрыл передо мной завесу. Будет так, как захочет пришедший. Значит, он или она могут делать все, что им угодно...

Мне наш танец второго курса очень понравился. В нем было много чувственности и невыраженной боли, словно у вампирш могли быть сожаления о собственной участи и утраченной смертности, некие воспоминания прошлой жизни. Каждый раз, танцуя, я думала, насколько мы правдоподобно играем себя. Как вампиры. Существоем, чтобы в один прекрасный миг укусить.

Наставника мне пока не дали. Элла как-то проговорила, что новый претендент задерживается из-за многочисленных предновогодних корпоративов. Тамада, наверное, каждый раз думала я и довольно усмехалась. Пусть бродит где-то, лишь бы подольше не попадался мне на глаза. Не хотелось мне видеть на законном месте Павла никого.

Раз в неделю примерно он забирает меня куда-нибудь, чтобы выплеснуть чувства, но наши выпрошенные у Эллы встречи постепенно становятся все короче – так удавалось договориться. Огонь, проснувшийся внезапно, никак не отпускал и, казалось, все больше усиливался. Нечто вроде второго дыхания в отношениях. Нам катастрофически не хватало выделенного полчаса, не хватало двадцати минут, пятнадцати... Когда встречи стали равными десяти минутам, я начала прибегать к приготовлениям заранее. Ласкала себя, представляя, что это делает Павел. Мы встречались где-нибудь в укромном месте (лифте, кладовой, постирочной, туалете,

холодном сарае и т.д), и он сразу приступал к сексу. Я и не желала другого. Всего лишь десять минут! Что можно успеть! Впускала до упора, а хотелось еще глубже...

Возможно ли в такое поверить, но я стала относиться с уважением к тренажерам, потому что мне не хватает секса. Зверски не хватает. Везде представляю Павла. И кончаю сладко и мучительно. Как собака в течке, готовая скулить, зажимая перекрещенные ноги.

Павел злится, что приходится так унижительно встречаться. Всеми силами старается превратить наш интим в яркое шоу. Я даже иногда имитирую. И это ужасно...

Но все же надеюсь, что он что-нибудь придумает, и мы проведем новогоднюю ночь вместе.

Некоторое время спустя
Дорогой Дневник!

Сегодня очень ранним утром, когда вся школа мирно спала, а я, уже весьма возбужденная, спешила на десятиминутную встречу в Павлом, меня внезапно резко дернули за руку, когда я пробегала мимо душевой. Не успела опомниться, как оказалась прижатой в темном пространстве высоким и сильным мужчиной. Его губы впелись в мои жестким, требовательным поцелуем так, что внутренний пульс в один миг достиг апогея.

Не Павел – скользнула мысль, и я осторожно занесла руку вверх, чтобы вlepить незнакомцу пощечину, но тут же почувствовала, как мои руки ловко поймали и сцепили за спиной. Мужчина плотно вклинился между моих бедер. Высокий, молодой, сильный – вывод от моего быстрого взгляда на противника. Скользнула еще – белые свободные шорты и белая майка, выгодно открывающая сильные и загорелые плечи и руки. Терпкий парфюм, призванный убедить прекрасную незнакомку в том, что она никуда от него не денется. Ее, но не меня! Мягкой волной падающая на лоб легкомысленная челка, почти юношеская кожа лица, едва заметно тронутая бритвой, выдающиеся скулы, которые я всегда считала показателем мужественности, а теперь приняла за некую задиристость. И взгляд огненно-голубых глаз. Нет-нет! Я ничего не напутала, не оговорила. В его ледяных глазах отражалась глубинная страсть, и она горела. Некий интерес проснулся бы во мне непременно, но при других обстоятельствах.

– Пусти! – хотела вскрикнуть, но получился хриплый стон. Большая ладонь скользнула к моей обнаженной и влажной промежности. Я ведь готовилась к встрече с Павлом! – Пусти, не то закричу! Кто ты?

– Кричи... – ухмыльнулся грубый голос, и я почувствовала, как мою грудь грубо смяли, больно сжимая сосок. – Мне нравится, когда кричат, – дешевый развод, способный потянуть разве что на первый курс. Именно. Это первокурсник.

Какая наглость! Решила, что самое время нанести решительный удар этому зарвавшемуся денди. Не успела. Он умело вывернул мои руки и прижал меня к стене, практически обездвижив.

– Ну, говори, чего тебе от меня надо? – раздраженно выплюнула я.

– А чего еще может быть надо молодому парню в такую рань? – он едва подвигал бедрами, ясно давая понять свои намерения. – Я же ведь только что проснулся... А вот он, детка, не спал, – парень снова дал мне почувствовать свои внушительные размеры достоинства. – И хотел бы немного поразвлечься. Встретил тебя в безлюдном коридоре... – крепко удерживая мои руки в своих, он все же как-то умудрился сжать мои ягодицы. – Детка, ты ведь не просто встала так рано? И, забыв про трусики, вышла на прогулку. Может, это и не прогулка вовсе, а некая охота?

– Ты, может, решил, что я тебя искала? – прыснула от смеха. – Такие малолетки мне, знаешь ли, неинтересны. Даже в качестве утреннего переписа! – старалась выглядеть максимально грубой и вульгарной. Сама же испугалась не на шутку.

– Вижу, тебе нравится быть «мамочкой». Что ж, я не против поиграть в такую игру. Хотя доминировать мне нравится больше.

– Мне надоело, – выдохнула устало я, пытаюсь высвободиться. – Если ты меня прямо сейчас отпустишь, могу подумать над тем, чтобы не закладывать тебя наставнику. Кстати, кто твой наставник?

– Не волнуйся, это женщина. Но давай об этом потом? – и он склонился, чтобы поцеловать мне шею. Вот странно, почему он подумал о моих подозрениях относительно пола его наставника.

Как-то выгодно наклонившись в обратную сторону, я изо всех сил ударила его головой. Попала предположительно по челюсти, словив фейерверк искр.

– Эй! Ты чего дерешься?! – воскликнул он как-то по-детски и неожиданно выпустил меня из своих тисков.

– Ну, извини! Нормальных слов ты не понимаешь! – яростно прошипела я.

– Просто я думал, ты как все... – ощупывая челюсть на предмет повреждения, проговорил он.

– В смысле «как все»???

Должна признаться, что проснувшийся неожиданный интерес к этому парню заставил меня на несколько минут совершенно забыть, куда я спешила. И ты непременно заметишь, что мне это совсем не свойственно.

– Я за полгода перетрахался со всеми своими одноклассницами. И сопротивления не встречал ни разу. Ты-то чего взъерепенилась? – обводя меня брезгливым взглядом, спросил мужчина.

– Ну, значит, не на ту напал. Такое определение причины отказа есть в твоём скромном словаре терминов? – я стояла, все так же прислонившись к стене, расправив плечи и гордо вскинув подбородок. Одна нога согнута в колене и приставлена к стене. Как будто он меня покупал, а я торговалась. Но было совсем иначе.

– Да понял я уже все, – тихо проговорил парень. – Давай, до встречи.

Он хотел было уйти, но я и сама не поняла, почему его остановила:

– Тебя как зовут?

– Кирилл, – он обернулся и из-под челки принялся меня осторожно разглядывать. Прямо нашкодивший школьник. Ситуация показалась мне забавной и в тот момент я вспомнила про встречу с Павлом.

– Который час?

– Почти пять, – ответил он.

– Опоздала, – вздохнула я, не сильно сожалея. – Ты в какой комнате живешь?

– Триста вторая, – он все еще недоверчиво меня разглядывал, хотя, готова была поклясться, что в тот момент мысли об утреннем сексе снова начали его посещать.

– Один?

– С приятелем. Но его можно попросить уйти...

– Не стоит, – рассмеялась я и поняла двусмысленность своего заявления. – Просто пить очень хочется, а на кухню спускаться лень.

– Ну, пошли, – хмыкнул Кирилл.

– Надеюсь, приятель не такой же озабоченный, как ты? – дружески хлопнула парня по мускулистому плечу.

– Не знаю, как-то не интересовался, – буркнул Кирилл раздраженно.

– А чем ты интересовался? – не унималась я. Давно не было так легко на душе. Словно я оказалась вдруг в школьном дворе, где пристаю к понравившемуся мальчику. Нагло так пристаю. С глупыми вопросами.

– Женщинами, – он пристально посмотрел мне в глаза. Серьезное заявление.

– Такими, как я, или такими, «как все»?

– Вообще.

Он небрежно толкнул дверь в свою комнату. И жестом пригласил войти.

– Только не подумай, что я к тебе напросилась, – скривила я гримасу.

– Ну, что ты, как можно! – съязвил он. – Ты же не такая, как все!

– Это верно.

Огляделась. Жалюзи закрыты, но утренний свет слегка проскальзывал, открывая передо мной такую картину: спящий на спине приятель Кирилла с классическим утренним стояком, упорно растягивающим серебристую ткань боксеров. На тумбочке в прозрачном футляре покоилась услужливая искусственная вагина. Вечерние процедуры никто не отменял. А вот на другой тумбочке, предположительно принадлежавшей Кириллу, подобной вещицы не было. Значит, он допускал возможность поразвлечься утром со вполне живой девицей. Жаль, что наткнулся на меня. Незадача.

– Это Герман. Он спит, – прокомментировал Кирилл, проходя быстрым шагом до кулера.

В это время спящий друг открыл глаза и безразличным сонным взглядом посмотрел на меня.

– Привет, – помахала я ему.

Он стремительно сел на кровати и, глядя куда-то в пол, буркнул:

– Привет. И я уже ухожу...

– Не стоит, – жестом остановила. – Я только воды попить.

Парень тяжело вздохнул. Ссутулившись, он показался мне каким-то угнетенным и обиженным. С другой стороны, странно было бы думать, что с нормальными людьми в этих стенах может быть иначе. Внезапно мне захотелось там остаться. Но раннее утро явно не располагало к знакомству и общению.

Кирилл протянул мне бокал с водой. Жадно осушив его, я поставила бокал на стол и молча устремила к двери.

– Постой, – окликнул меня Кирилл. Даже не сомневалась, что так именно и случится. – Давай увидимся вечером?

– Зачем?

– Поболтаем, – пожал плечами Кирилл.

– Я подумаю, – без тени игривости проговорила, словно в действительности обсуждался план захвата мира.

– Дай знать...

Какое же нелепое приглашение на свидание! В очередной раз убедилась, что это именно первый курс.

– Хорошо.

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Время с Павлом было беспощадно упущено. Значит, секс переносился на следующую неделю. А оставшиеся дни мне стоило с головой погрузиться в учебу. Да я так и собиралась поступить, если бы в голове плотно ни засел тот первокурсник, минутная встреча с которым так растревожила мою душу. Он чем-то напоминал меня год назад. Такой же непонимающий, щепетильный и угнетенный. Мне хотелось пообщаться с ним, узнать, как дела, чем-то помочь. Но придумать повод все как-то не удавалось. Да что я в самом деле! Просто прийти к ним в комнату и с ногами засесть на кровать, откусывая сочное красное яблоко. Нет. Не годилось. Ждать удобного момента я не собиралась тоже.

Так и сидела по-турецки, прислонившись спиной к перекрытию на чердаке. Я оценила это место сравнительно недавно. Павел показал. Рядом с дверью в верхний кабинет директора

располагалась едва заметная моповая. Ведра со швабрами кое-как в ней помещались. Я и предположить не могла, что именно там можно попасть на чердак. Собственно говоря, я и про наличие чердака не знала. Он просто протянул руку к потолку и, отодвинув плитку, вытянул веревочную лестницу. А когда я поднялась, поняла, что встать в полный рост не получится. Только стоять на коленях, чего в тот момент было предостаточно. Через день после мимолетного свидания я улучила момент, чтобы поподробнее изучить сие место. И мне здесь понравилось.

Можно было полежать, уставившись в ребристый, обшитый утеплителем, потолок. Подумать. Прийти сюда с книгой или дневником, непременно прихватив с собой фонарь. Не заметит никто. Я сомневалась, что персонал клининга знал об этом закутке, потому что ведро и шварбы были новыми, ими никто и никогда не пользовался.

Иногда мне хотелось, чтобы Павел каким-нибудь образом оказался рядом, и время оставалось, не ограничивалось десятью минутами. А преобразовалось в часы и ночи. Но этого не происходило. К тому же, зная особенность Павла никогда не повторяться, я была полностью уверена в том, что он здесь никогда не появится.

Вечером я обещала встретиться с Кириллом. Думала, как намекнуть ему, что я хотела бы пообщаться и с его соседом по комнате тоже? И почему только этот худой мальчишка так мне запал? Словно я что-то должна ему. Решила поступить, как в детстве. Написала записку.

«Жду в зимней кофейне. Ровно в 19.00. Тебя и Германа».

Кратко и лаконично. Очень надеялась что, он не допустит ошибку и не припрется один. Незаметно швырнула записку под дверь, будто завязывая шнурки. Хорошо, что щель под дверью предусмотрена.

Для подобного необычного свидания выбрала чулки в крупную сетку, черное кружевное белье, обтягивающее короткое черное платье с глубоким декольте на спине. Непременно самый высокий каблук ботфортов на платформе был призван сократить разницу в росте мою и Кирилла. Мне так хотелось, так виделось для продолжения дружеского общения. Именно дружеского, потому что других чувств внутри и не возникало. Волосы забрала на затылке в гладкую прическу, заколола шпильками с черными жемчужинами. Макияж нанесла почти что боевой, яркий, вызывающий. И, накинув на плечи белоснежную шубку, подобрав бархатный черный клатч, украшенный россыпью мелких бриллиантов, вышла из комнаты в коридор.

– Оу! Куда собралась? – восторженный Валера отшатнулся в сторону.

– Свидание, – кокетливо призналась я.

– Еще один покоренный твоей красотой ухажер?

– Пока что друг.

– Недолго ему, бедненькому, – усмехнулся Валера, пожирая меня взглядом. – Так он не из «наших»? – остановил он взгляд на пушистой шубке, видимо, делая вывод, что я выхожу за пределы школы.

– Почему же?

– В город собираетесь?

– Нет. В нашей кофейне посидим, – создалась я.

– Тогда к чему такой прикид? – заговорчески шепнул он.

– Ну, ты как маленький! Ясно же, к чему, – подмигнула я.

– Увлечение, значит? – не унимался Валера.

– Сказала же, что дружба, – оборвала я.

– Ну-ну. Удачи!

Во мраке кофейни без труда отыскала глазами затерявшийся между тяжелых, словно театральных, портьер столик. С облегченным вздохом обнаружила за ним Кирилла и Германа. Хорошо, что они уже пришли, потому что ждать мне явно не хотелось. И двадцать минут опоздания это подтверждали.

Кирилл был одет довольно-таки предсказуемо: узкие синие брюки, серебристый свитер, черный кожаный пиджак и синий шарф, скрывающий шею и так удачно завершающий образ. Очки явно были призваны подчеркнуть серьезность намерений, а также выделить еще больше ледяное пламя в глазах. Эффектно, ничего не скажешь.

Одежда Германа не вызывала такого бурного восторга. На улице я его, скорее всего, даже не заметила бы. Кстати, полезное качество для агента. Впрочем, наравне с яркой внешностью. Темно-синие джинсы, серая толстовка, из-под которой виднелась клетчатая рубашка, мышинного цвета тоненькая шапка и серый рюкзак. Он не на свидание шел, просто сопровождал друга. Кирилл не осмелился нарушить мою просьбу.

– Добрый вечер, – поздоровалась я, с удовольствием собирая восторженные взгляды, необходимые каждой женщине как воздух.

– Неужели это ты! Я даже не знал, что красота может быть еще краше! – рассыпался в комплиментах Кирилл.

– Привет, – сдержанно поздоровался Герман и отвел взгляд. – Отлично выглядишь.

– Ну, само собой лучше, чем в пять утра, – пошутила я, присаживаясь рядом с Германом и принимая ухаживания Кирилла.

– Что будем пить в этот прекрасный вечер? Кофе можем отложить до других времен. В ассортименте есть слабоалкогольные коктейли, – шепнул денди, слегка наклоняясь.

– Надо же. А с каких это пор? – поинтересовалась я.

– С тех самых, когда одна очаровательная леди сегодня вошла в это здание.

– И какова здесь винная карта? – едва сдерживая улыбку, спросила я. – Не отказалась бы от «Вишневой бестии».

Мой расчет был абсолютно точен, хотя идея и родилась спонтанно. Догадывалась, что на территории школы действуют обычные договоренности, как и за ее пределами. Алкоголь, как и секс, запрещен. Но если договориться, то и море, в принципе, по колено. Мне захотелось вдруг проверить, везде ли и всем ли это можно. Хотя, конечно, Кирилл на «всех» не походил. Что-то было в нем от «дитя президента». Словно весь мир принадлежал ему. И это нельзя было легкомысленно списать на самоуверенность.

– Что ж, я готов выступить в роли сомелье... Но с небольшим условием, – Кирилл тоже не собирался упускать свой шанс.

– Ты хотел сказать, бармена? – поправила я. – И что же за условие?

– Если напиток тебе понравится, ты подаришь мне поцелуй.

Я незаметно посмотрела на Германа, по губам которого скользнула сдержанная улыбка. Она мне понравилась.

– А если понравится Герману? – резко развернулась я и шепнула Кириллу в губы, отчего он весь подобрался.

– Пожалуй, Герман меня простит, если я откажусь, – выдохнул денди, слегка отодвинувшись от меня. Сдержался. Готов был играть. Мне стало забавно.

– Хорошо, – согласилась я. – Но если мне не понравится, тогда ты исполнишь любое мое желание, – слегка коснулась его подбородка ногтем указательного пальца.

– Надеюсь, все будет в рамках дозволенного, – поднимаясь, проговорил Кирилл.

– Конечно, – уже ему в спину сказала я.

«Вишневая бестия» требовала определенного времени для приготовления. Мы все это знали – уроки первого курса, точнее дополнительный факультатив. Я согласилась на него только для того, чтобы побыть наедине с Германом.

– Как тебе... в школе? – задала я самый примитивный вопрос.

– Необычно, – коротко ответил он. – А тебе?

– Поначалу было трудновато, а теперь немного привыкла, – созналась я, всеми силами стараясь его разговорить. – Что для тебя самое сложное?

– Не знаю... – уклончиво пожал он плечами. – Наверное, общение.

– В каком смысле?

– В смысле, что я к нему не привык.

– Кем ты собирался стать... на свободе? – я с трудом подбирала слова.

– Наверное, айтишником.

– А сейчас...

– Сейчас я не хотел бы быть вообще... – слова сорвались с его губ, и у меня кольнуло в груди.

– Надеюсь, ты не про суицид? – я еще на тон понизила голос. – Честно говоря, я тоже несколько раз пыталась... А теперь понимаю, что во мне кричали обиды... И эмоции... Брось. Найди просто интерес, и все встанет на свои места.

– Какой во всем этом может быть интерес? – брезгливо спросил Герман, сократив расстояние между нашими лицами до минимального. – Зачем?

– Ну, хотя бы ради того, чтобы однажды все это закончилось.

– А ты для этого живешь?

– Наверное, да.

Я не отстранилась. Несколько секунд молча смотрела в его зеленые глаза, стараясь найти понимание. Но Герман был глубоко погружен в самого себя. Он, будто смотрел сквозь меня. И это раздражало.

– Тогда проще закончить это хотя бы для самого себя.

– А если где-то тебя любят и ждут? – отыскивала я в копилке достойные доводы.

– У меня никого нет.

– А вдруг вы еще с ней не встретились... Или с ним... – решила я быть современной.

– А если встретились?.. – его ладонь коснулась моей щеки, и я не поверила своим ушам. –

Вдруг это ты?

– Я?

– А тебе нравится другой. И в чем снова смысл?

– Почему другой? – он провоцировал меня отвечать именно так, в противном случае я подтвердила бы бессмысленность его жизни, а у меня была прямо противоположная цель.

– Разве я тебе понравился? – уже прямо спросил Герман.

– Мы слишком мало знакомы...

– А если сблизиться?

– Ты мне предлагаешь переспать? – решила немного взбодрить его все той же старой знакомой прямоотой.

– Мы слышим то, что хотим услышать, – заметил он.

– Возможно...

Его пальцы осторожно исследовали овал моего лица.

– Насколько мне известно, ты болезненно влюблена в своего бывшего наставника, – почти безразличным тоном произнес он. И я поняла, что слишком сильно ошиблась в своих расчетах. Герман был умен, внимателен и осведомлен обо мне лучше, чем бы этого хотелось.

– Разве это мешает нашему общению? – выкручивалась, как могла.

– Думаю, да.

Он резко убрал руку и откинулся на стул, а через пару секунд я услышала за спиной голос Кирилла:

– Три коктейля «Вишневая бестия» в исполнение вашего покорного слуги.

– Даже быстрее, чем я думала, – похвалила я, оценивая внешний вид напитка. Кусочков льда достаточно, сироп на вид густой, как и требовалось. Но алкоголя в предназначенном мне бокале определенно больше обычного. Не мог же Кирилл добавить норму.

– За знакомство? – предложил он тост.

– За знакомство, – поддержал Герман, протягивая бокал.

Аккуратно коснувшись своим стаканом их, чтобы не зазвенело на всю кофейню, тихо произнесла:

– Рада знакомству, мальчики.

Пригубила и поняла, что врать не смогу. Приготовлено было действительно великолепно. Лучший ром, которого заметно больше положенного, ароматный сок, много вишни и льда.

– Жду похвалу, – уверенно произнес Кирилл, и в его голосе проскользнула едва заметная хрипотца.

Краем взгляда увидела, как Герман отвернулся. Утвердительно кивнула, позволяя себя поцеловать. И мысленно поблагодарила дерзкого денди за то, что он лишь коснулся моих губ, не воспользовавшись моментом для более глубокого и страстного поцелуя.

– Все хотела спросить, а почему вы не на задании? – решила перевести тему.

– Готовимся, – усмехнулся Герман, сделав большой глоток коктейля.

– Нас отстранили за несдачу нормативов, – признался Кирилл.

– Каких еще нормативов. Впервые слышу, – чувствуя подвох, возразила я.

– Плохо целуемся. Провалили зачет у старухи.

– Ты шутишь? – удивилась я.

– Совсем нет. Мы злостные прогульщики ее шепелявых пар, вот она и придумала нам наказание. Герман вообще чуть ли не блеванул... Ой, простите, леди! – поправился Кирилл.

– И вы не боитесь? – шепотом спросила я.

– Чего? – ухмыльнулся блондин.

– Говорят, что на пересдаче не поцелуй, – подначивала я, сочиняя на ходу.

– Это к вопросу о смысле... – тихо вставил Герман, но я поняла, о чем он говорит.

– Герман, я пошутила, – словно невзначай коснулась его руки.

– Я понял, – искоса посмотрел на меня и едва заметно улыбнулся.

Алкоголь сделал свое дело. Его плечи расправились, движения стали более плавными. Кирилл тоже приободрился, почувствовав дух соперничества. Мы еще полчаса болтали ни о чем, после чего я объявила, что вынуждена покинуть их.

– Да ведь мы только начали, – возразил Кирилл.

– Останься, – чуть слышно прошептал Герман.

В тот момент он накрыл мою руку своей ладонью, отчего я почувствовала легкое смущение. Тоже мне, школьница нашлась.

– Может, как-нибудь в другой раз? – выразила я надежду.

– Беливия, ну, что ты такое говоришь, какой другой раз? Лично я требую продолжения банкета, – Кирилл положил свою ладонь на мое колено, заставив меня вздрогнуть.

Они оба испытывали сексуальный интерес, который я чувствовала. Мое тело тоже хотело продолжения, скулило и скручивающими спазмами выпрашивало мужских ласк. Причем с двумя мужчинами сразу! Но разум сказал твердое нет всем радужным фантазиям, на несколько минут все же позволив мне погрузиться в жесткие картинки взаимных ласк. Кажется, скоро меня мое желание отдаваться доконает. В фантазиях я лежала на столе с широко разведенными ногами, встречая Германа, который медленно приближался, вызывая у меня сладкую дрожь. А в это время Кирилл методично доводил себя до нужного состояния, чтобы вскоре затеять со мной оральные ласки...

Стоп! Беливия! Стоп!

– Извините, мне пора, – поспешно вставая, я накинула шубку и, не запахиваясь, эффектно виляя попкой, быстро засемила прочь. Мне нужно было глотнуть морозного воздуха, чтобы просвежить затуманенный мозг. Ребята не успели мне ничего сказать. Наверное, просто шокировались моей стремительностью.

Шумно втянув ледяной холод, задержала его в себе. Выдохнула и поспешила прочь. Куда? Просто по тропинке. В лес, где в теплое время всегда совершала пробежки, а теперь искала наказания за испытанное.

Ведь так хорошо все начиналось. Могли ведь просто поговорить посмеяться и разойтись. Хотя о чем это я? Ведь это же агенты. Сильные мужчины, в крови которых бурлит тестостерон и каждую секунду желает выплеснуться наружу. Они разные, но одним качеством похожи, как капли воды. И я больше не буду их проверять на прочность.

Мне хотелось познакомиться с Германом ближе? Насколько ближе? Чтобы все испортить и избегать встреч? Зачем я стала намекать на то, что могла бы претендовать на роль его девушки? Мне это зачем?

Обойдя здание кругом, просто так дернула ручку двери запасного выхода. И неожиданно обнаружила, что она открыта. Как кстати. Вошла и стала подниматься по лестнице на третий этаж. Ноги сами несли меня к комнате, где когда-то жил Павел. Ночевать я собиралась там, в его постели!

Осторожно и бесшумно вставив ключ, в два счета оказалась по другую сторону двери, медленно ее притворив.

Вот здесь он впервые меня взял. Сладко. Больно. И снова сладко.

Стояла, не в силах сделать шаг, не желая зажигать свет. Клатч с тихим бряцанием упал на пол. Следом, едва шурша, соскользнула с плеч шубка. Расстегнув и сняв сапоги, почувствовала себя маленькой и незащищенной.

– Иди ко мне... – в темноте услышала я родной голос, который ни с чьим и никогда не перепутаю. Он доносился со стороны кровати.

– Павел...

– Почему ты сегодня утром не пришла? – спросил он, когда я, брезгливо избавляясь от платья, чулок и нижнего белья, наконец-то, оказалась в его крепких объятиях совсем обнаженная. Резко положив меня на спину, больно зафиксировал мои руки у изголовья кровати. Я не сопротивлялась.

– Меня задержали... Не успела... – мое дыхание сбилось от ощущения того, что головка его члена едва надавливает, пытаюсь проникнуть. У меня закружилась голова от острого желания, смешанного с предвкушением скорого удовольствия. Я вся была готова, выгибалась, предоставляя возможность его ладоням ласкать мою окаменевшую грудь. Это было невыносимо – так изнывать.

– Зачем сейчас пришла?.. Ты же понимаешь, что нельзя... – его придыхание смешивалось с моим, захватывало. Он покусывал мои губы, едва сдерживаясь. – Собирайся и уходи... – растягивал шепотом каждую фразу, сводя меня с ума.

– Я хочу тебя... Давай же... Возьми меня... Я такая мокренькая... Что не могу больше ждать... А ты же не хочешь, чтобы я отдавалась другим...

На последних словах я почувствовала толчок и медленное погружение. Застонала и заметалась. Пульсация в животе усилилась, предвещая неумные любовные утехы. Он пригвоздил меня и двигаться, казалось, не собирался.

– Думаешь, я не кончу без твоих движений?.. Кончу... Только от того, что ты во мне... – заерзала, выпрашивая, умоляя, наконец, меня трахнуть.

– Ты привыкла ко мне...

Он перекатился на спину, оставляя внутри сожаление и некую опустошенность. Я даже запаниковала от того, что он сможет меня выгнать и заставить снова ждать разрешенных десяти минут. Протянула руку к его члену и наткнулась на силиконовую насадку, которую он уже натянул на пенис. Это было что-то совсем для нас новенькое. Ощупала ее. Сильно ребристая, с выраженной головкой. Он увеличивал свой член. Но ведь я не просила...

Снова захватив мои руки в плен, поймал зубами мой сосок и больно сжал. Хотела вскрикнуть, но вовремя прикусила нижнюю губу. До крови. А он ослабил хватку и начал посасывание.

– Говоришь, что хочешь меня? И уже готова? Сейчас посмотрим...

– Павел...

Я приподняла бедра навстречу его «обновленному» достоинству.

– Сколько?.. Сколько у нас минут?.. – всхлипнула я.

Он не ответил. Проникновение было медленным. Чувствуя каждую имитацию вены, каждую неровность, я задержала дыхание. Когда он вошел до упора, даже ощутила некий дискомфорт. Силиконовые ответвления упирались в клитор и во вход в анус.

– Ну, как киске мальчик? – спросил он, уткнувшись в мои волосы.

– Меня и прежний вполне устраивал... Если бы почаще...

– А так? – он вышел и снова медленно вошел. И меня окатила волна удовольствия. Не оргазма, но удовольствия от самого процесса.

– Хорошо... Это невероятно...

Он целовал меня глубоким изматывающим поцелуем, словно теперь никуда и не спешил. А мне совершенно некогда было спрашивать, что да как. Я наслаждалась, позабыв про всех и про вся. Его ласками, его телом, его любовью и, конечно, новыми ощущениями. Его сексуальная фантазия не знает границ...

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Я проснулась от того, что на меня кто-то смотрит. Глаза открывать не хотелось. Сознание рисовало внимательный и влюбленный взгляд Павла. После бурных ласк всю ночь напролет я находила эту возможность вполне логичной. Наконец-то насытившись любимым телом, я уснула счастливой. Оказалось, как мало мне для счастья надо.

Но сладостный момент длился недолго. Кто-то тронул меня за плечо.

– Беливия...

Я открыла глаза и увидела рядом с собой Германа. Проснулась моментально. Стыдливо натянула на себя одеяло до самого подбородка. Получалось, что он видел меня обнаженной и спящей.

Светало. В окна, плотно закрытые жалюзи, едва брезжили скупые зимние лучи солнца.

– Ты почему... здесь? – удивленно прошептала я.

– Так получилось, – отмахнулся Герман. – Тебе нужно срочно уходить.

– Зачем?

– Потом все объясню...

– Ну, хорошо, – нехотя согласилась я, намереваясь подняться и махнув ему жестом, чтобы он отвернулся.

Но отступив от меня на шаг, он внимательно осмотрел меня. А затем принялся раздеваться.

– Эй! Парень! Ты что задумал? – подобралась я.

– Да не верещи ты так! – раздраженно прошептал Герман. – Просто палевно тебе в таком виде. Поэтому оденешь мои шмотки.

– А ты?

– Придется освоить твои, – грустно поморщился он.

– Ни фига себе затея!

– Поверь, иначе никак. Я выйду первым. А ты минут через пять, после того, как все стихнет.

Довольно скоро он оказался одетым в точности как я накануне. Даже ботфорты, как ни странно пришлись впору.

– А как ты меня нашел? – спросила, когда он отвернулся, предоставляя и мне возможность переодеться.

– Проследил, – нисколько не стесняясь, прошептал он.

– Но зачем?

– Не знаю. Но сейчас понимаю, что не зря.

– Да что, в конце концов, происходит? – возмутилась я, завязывая шнурки на ботинках.

– Если не выберемся, тебя ждет наказание.

– РосАлекс... – догадалась я.

– Скоро будет здесь, – договорил за меня Герман, набрасывая на плечи мою шубку и подбирая с пола клатч. – Вещи, если все будет нормально, потом верну.

– Да ладно, – махнула я рукой, закрывая за собой дверцу шкафа, где собиралась прятаться до поры до времени. – Удачи! И спасибо.

– Пока что не за что, – подмигнул Герман, улыбнувшись одними губами. Открыл дверь и вышел.

По коридору уже слышались многочисленные шаги.

– Эй! – послышался незнакомый голос. – Ты кто вообще?.. А ну, пошли со мной!

Через пару минут в коридоре стало тихо.

Я выбралась и без каких-либо проблем добралась до комнаты. Выдохнула, с трудом пытаясь представить, что же могло произойти. Куда делся с самого утра Павел? Как Герман проник в комнату? Почему на меня устроили облаву? И что за наказание? Откуда, наконец, обо всем этом стало известно Герману? На все эти вопросы ответа не находилось.

Переодевшись в сорочку, спрятала вещи Германа под плитку на потолке. Прочная она вроде, значит, должна была выдержать. Скользнула в кровать и едва успела отвернуться, как в комнату влетела разъяренная Элла.

– Вставай немедленно! И расскажи-ка, где шлялась всю ночь? – вскричала она.

– Что ты делаешь? – крикнула я в ответ. – Белены что ли объелась? Не видишь разве, что я сплю?

– Лапшу на уши директору вешать будешь! Пошли, сказала! – и она больно рванула меня за руку.

– Иду уже! Чего орать-то!

В кабинете царил полумрак. Я давно заметила эту фишку РосАлекса во время допроса скрывать взгляд под тенью. Невозможно понять, о чем он думает, поймать невольную эмоцию на лице, покрытом морщинами, и вовремя сориентироваться, как именно следует себя вести. Спрашивать о цели своего прибытия не стала – сами расскажут.

Не сразу заметила в отдалении Германа, все также прибывающего в моих шмотках.

– Узнаешь? – спросил РосАлекс, кивнув на Германа. Прикинула, что отпираться и врать по-крупному бесполезно. Но на маленькую ложь можно было вполне рассчитывать.

– Да. Это мои вещи, – созналась я. Брови Германа от удивления поползли вверх.

– А парня знаешь? – продолжал директор.

– Конечно. Это Герман. Мы недавно познакомились. Вчера встречались в кофейне.

– А не подскажешь ли мне, откуда на нем твои вещи? – этот вопрос был неизбежен.

– Не осмелюсь даже предполагать...

– Где ты провела сегодняшнюю ночь? – вскричал РосАлекс, окончательно потеряв терпение от моего спокойного тона.

– Где и положено, в своей комнате, – тихо проговорила я.

– Врешь! – прошипела Элла.

– Почему же при ночном своем обходе я тебя не обнаружил? – вкрадчивым голосом поинтересовался директор.

– Видимо, я пить отлучалась на кухню... или в туалете была... – пожала плечами.

Ситуация начинала проясняться. Кто-то доложил РосАлексу о нас с Павлом. И устроили облаву. Павел, возможно вовремя смылся. Специально или повезло, неизвестно. Не ясно одно – почему он оставил меня спать в своей комнате? И как так удачно Герман оказался рядом?

– Как складно ты врешь! И когда только научилась? Почему-то свой талант ты не использовала в заданиях. Ни одного чистого! Все провалены! – он старался меня унижить. Возможно, год назад я от этого расплакалась бы, но не теперь. Куча моментов, обучение, тренинги Стеллы сделали свое дело. Мое сознание оказалось совершенно непроницаемым для упреков. – Значит, этот парень выкрал у тебя одежду ночью?

Посмотрела на Германа. Он едва заметно махнул мне головой, соглашаясь с версией директора. Кем теперь он становился в глазах присутствующих? Извращенцем? Фетишистом, помешанным на женских вещах? Трансом?

– Я не знаю, – не смогла обвинить Германа. – Я спала...

– Что ж, тогда накажем именно его, – вынес вердикт директор. – Будет ходить в женских вещах неделю. Раз это ему на самом деле нравится. Чего скрываться ото всех ночью?

И такого поворота событий я не ожидала никак...

Судорожно сглотнула, желая уже во всем признаться. Но Герман меня опередил:

– Теперь идти можно?

– Да. Иди.

Проходя мимо, Герман даже не посмотрел на меня. Агент. Четкий и уверенный в себе. Но можно ли быть таким благородным? Или в нем говорили какие-то другие чувства?..

– И ты иди спать, Беливия, – уже мягче произнес РосАлекс.

– Да уж теперь не до сна, – пробурчала я недовольно и вышла, пропуская вперед Эллу.

– Отвертелась, да? – спокойнее произнесла она.

– Как и ты.

– Паренька-то не жалко тебе? – осуждающе спросила она.

– Сам виноват.

Сказала, но я так не считала. И искренне надеялась, что встреча с Павлом произойдет скоро, и мне удастся выклянчить для Германа отмену наказания. При этом я старалась не думать о том, какие права и возможности сохранились у Павла. Только как ему объяснить, почему какой-то первокурсник кинулся меня спасать? Впрочем, пусть сначала он объяснится, куда так скоро исчез!

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

На следующий день, то есть в этот самый день, утро которого я описывала выше, мы случайно встретились с Кириллом в библиотеке.

– Слышала новость? – вместо приветствия спросил он.

– Какую?

– Герман умом тронулся. Всю ночь сегодня где-то пропадал, а утром объявил, что будет ходить в женской одежде целую неделю, чтобы убедиться, хочет ли он поменять пол или нет...

Его странный смех резанул мне по сердцу. Значит, Герман никому не сказал правды. Придумал какую-то глупенькую историю, в которой мое имя никак не могло фигурировать. Разве что одежду Кирилл мог узнать. Но, видимо, этого не произошло.

– Может, образуется все?.. – сдавленным голосом предположила я.

– Может, – отмахнулся блондин и тут же перевел тему: – Так как насчет свидания вдвоем?

– Не думаю, что сейчас подходящее время...

– Тогда завтра, – не унимался Кирилл.

Мне хотелось залепить ему хлесткую пощечину, но повода особо не находилось.

– Я сообщу, если все будет норм, – уверила я, брезгливо уворачиваясь от его объятий.

– Тем же интересным способом? – подмигнул он весело. – Я буду ждать.

Мне необходимо было встретиться с Германом. Черные мысли посещали мою голову и не давали покоя, я чувствовала себя виноватой. И понимала, что днем это сделать никак нельзя, иначе его жертвы будут напрасными. Уж если признаваться, так нужно было сразу.

С трудом доживая до вечера, вся извелась. Как мне вызвать Германа на встречу? Разве что только согласившись на свидание с Кириллом. Выманив его на некоторое время и ускользнув «попудрить носик», я могла зайти к Герману, если он, конечно, будет находиться в комнате.

«На свидание согласна. В 20.00 в кофейне».

Снова подбросила записку в щель под дверь.

Почти как на задании. Также остро и секретно. Жизнь агентов такая. Впрочем, эту кашу заварила я сама. А так жила бы себе скучненько до следующего испытания.

На этот раз расфуфыриваться я не собиралась. Скромненькие брючки, серенькая водолазка, на плоской подошве ботинки на случай, если придется убегать, и распущенные волосы – образ неприметный. Соблазнять Кирилла я не собиралась.

Вот только он, как и прежде был одет с иголочки.

– Детка, ты сегодня как всегда восхитительно выглядишь! – похвалил он при встрече. Мне следовало сказать, что он тоже, но я этого не сделала.

– Настроения что-то нет, – пожаловалась я.

– Это мы в момент поднимем, – подмигнул мне Кирилл.

– Нет, – отрезала я, – не нужно. Давай обойдемся чаем. Даже можно фруктовым.

– Зеленый с анисом подойдет? – услужливо спросил блондин.

– Вполне.

– Свидание с чайной церемонией.

– Можно и так сказать... А что с Германом? Ему не лучше? – не удержалась я от расспросов.

– Решил носить макси-юбки. Сказал, что пока не определился вполне с гардеробом.

Смешно и грустно одновременно, – скривился он.

– Ты его осуждаешь? – тихо спросила, взглянув на блондина исподлобья.

– Скорее мне его жаль. Он был умным. Зачем такие проблемы на свою пятую точку нашел? Ведь мог вполне быть лучшим из своего курса.

– А чем ему его... ориентация может помешать? – тщательно подбирая слова, спросила я.

– Да парни с этажа недобро косятся. Кабы чего не вышло.

– Ты это о чем? – засомневалась я в своих подозрениях.

– Просто опасаюсь, – отмахнулся Кирилл.

– А ты не пробовал ему об этом сказать?

– Да не просто пробовал! – повысил голос блондин. – Орал как ненормальный сегодня.

– И что?

– А он все свое: это мое дело и ничье больше.

Я задумалась. А что если Герман и вправду себя неважнецки чувствует? И с моей одеждой как-то кстати получилось тогда? Ведь зачем-то же он за мной следил.

Когда принесли анисовый чай и вишневым чизкейк – выбор Кирилла, я одобрительно улыбнулась.

– Спасибо. Это именно то, что мне сейчас нужно.

– Рад, что угадал. Может, удостоишь меня еще одним поцелуем? – он наклонился и прижался губами, не дожидаясь ответа. Снова без проникновения. Можно сказать, я готова так целоваться бесконечно.

Немного отстранившись, произнесла:

– Извини, я кое-что забыла в комнате... Сейчас добегу и вернусь, ладно?

– Я могу пойти с тобой...

– Нет. Не надо. Пусть вишневый чизкейк меня дожждется, – и я улыбнулась так заманчиво, как только могла.

– Надеюсь, ты недолго? – Кирилл поймал мою руку и слегка сжал.

– Конечно, – заверила я, – одна нога здесь, другая – там.

– Ох, как пикантно я представил, что нахожусь посередине, – шепнул он мне на ухо, помогая надеть шубку. Решила промолчать.

Быстрым шагом поспешила к комнате Германа. Приоткрыв дверь без стука и обнаружив, что она не заперта, быстро проскользнула внутрь. Германа внутри не было. Прошла по коридору, ожидая его появления из душа или туалета. Не дождалась.

Сердце тревожно екнуло. Неужели что-то случилось? Не помня как, зашла в женский туалет. Занятой оказалась только одна кабинка. Зашла в соседнюю и, закрывшись, перевела дух.

И тут из той самой соседней кабинки послышался мужской кашель. Я вздрогнула, поднимая голову вверх. Задержала дыхание и прислушалась. За стенкой кто-то прерывисто дышал. Движений никаких не было, поэтому предположить, что туда зашла ненасытная парочка, я не могла. Осторожно встала на унитаз и заглянула за перегородку.

Весь в крови, положив голову на крышку унитаза, на коленях стоял Герман...

Быстро спрыгнув, я ошалело метнулась к его двери – закрыто изнутри. Потом обратно в соседнюю кабинку. Даже не знаю, как мне удалось перелезть к нему. Открыла запор и попыталась его поднять.

– Герман... – окликнула его я. – Что с тобой случилось?

В ответ услышала несвязное мычание.

– Это я во всем виновата! Прости меня, пожалуйста! – слезы душили мое горло. – Я прямо сейчас пойду к директору и во всем признаюсь...

– Не надо... – еле слышно промычал он. – Помоги... мне...

Сбросив свою куртку, накинула ее ему на плечи. Опираясь на меня, кое-как удалось выйти и доковылять до умывальника. Я принялась смывать с него кровь, но остановить ее не удавалось. Она все равно капала из его носа. Не сломали – и то хорошо.

– Кто же тебя так? – причитала.

– Идем... Отсюда... – кое-как произнес он.

Неужели вывих челюсти? Куда мне его тащить? Мысли путались. К Стелле?..

Самое ближайшее. Только пройти коридор, спуститься по лестнице, и мы окажемся у ее кабинета релакса.

Так и сделали. К счастью без происшествий. И без встреч, как ни странно.

Но кабинет оказался закрытым. Значит, Стелла была уже в комнате. Усадив Германа на диванчик, удачно расположенный в углу и скрытый от глаз проходящих, я побежала в другое крыло. Натыкаясь на учащихся и преподавателей, замедляла шаг и улыбалась. Говорят, улыбка призвана спасти мир, если красота с этим не справится.

– Стелла, это я, – постучалась к ней в комнату. – Открой, пожалуйста, очень нужно.

Сонная Стелла открыла дверь не сразу.

– Мне очень нужна твоя помощь, – затараторила я. – Пойдем в комнату релакса!

– Вот тебя приспичило! – недовольно проворчала Стелла. – Я только уснула.

– Вопрос жизни и смерти! – прошептала я. – Поторопись.

– А не мог вопрос до утра подождать? Я бы выспалась...

Дойдя до комнаты релакса и увидев потерявшего сознание Германа, она ахнула.

– Надо в медпункт...

– Не надо. Я тебя умоляю. Просто укрой его у себя до утра.

Мы занесли Германа в комнату водопадов и уложили на водную кровать.

– Или ты мне немедленно рассказываешь, что произошло, или я иду к директору! – строго произнесла она, окончательно потеряв последние сонные порывы.

– Конечно же расскажу, только чуть позже. Мне нужно сейчас вернуться в кофейню и отшить одного первокурсника... – задыхаясь пробубнила я. – А потом я сразу вернусь и все тебе расскажу. Только умоляю, не говори никому!

– Даю тебе пятнадцать минут. По доброте душевной, так сказать.

– Я поняла. Спасибо!

Выбежав из комнаты релакса, я рванула к себе. Нужно было переодеться. На моей водолазке были большие пятна крови. Наскоро натянув кожаную мини-юбку и кофточку, открывающую мою грудь, надеялась, что Кирилл мне сразу простит столь долгую отлучку. Чулки вопрос решат окончательно – в этом я не сомневалась даже.

Переведя дыхание перед дверью кофейни, медленно вошла, эффектно виляя бедрами.

– Я не очень долго? – очаровательно улыбнувшись, спросила, нагнувшись и легко поцеловав Кирилла в щеку. При этом он точно во всех подробностях рассмотрел в открывшийся вырез мой бюстгалтер.

– Да нет... – сглотнув, хрипло ответил он. – Правда, чай уже остыл. И я начал сомневаться, что ты придешь.

– Ну, вот. Пришла, как видишь.

Закинув ногу на ногу, показала резинки чулок.

– Охренеть! – не удержался от комментария Кирилл. Вот странно, что позиционирующий себя, как мачо, парень, глотал слюни при виде едва заметной детали женского гардероба. – Ты роскошна!

– Спасибо. А то я чувствовала себя неловко одетой как серая мышь. А кафе скоро закрывается, правильно?

– Мы можем пойти ко мне... Или к тебе...

– Давай прогуляемся? – предложила я, а саму била нестерпимая дрожь от переживаний за Германа.

– Согласен. Погода хороша.

Спокойным шагом мы дошли до основного здания школы. Он рассказывал что-то смешное про занятия, но я лишь сдержанно улыбалась и ничего не слышала.

– Так что по поводу моего предложения? – его фраза ворвалась в мое сознание, заставив поморщиться.

– Какого конкретно? – я кокетливо рассмеялась.

– Продолжить вечер у меня. Ты так соблазнительно выглядишь...

Он прижал меня к стене, снова коснувшись моих губ. Но на этот раз осторожно коснулся до них языком.

– Кирилл...

– Пойдем... Я обещаю сделать все, как ты захочешь... – его дыхание сбилось, и даже в темноте я видела, как острым голубым пламенем загорелись его глаза. Красавец, ничего не скажешь.

– Я хочу сегодня пойти к себе...

– Как ты тонко играешь, – заметил Кирилл, целуя меня в щеку. – Прямо привязываешь к себе. Может, научишь?

– Давай в следующий раз. Окей?

– Провожу до двери комнаты? Может, передумаешь?

– Не стоит, – я сама его чмокнула в губы, тем самым заканчивая затянувшееся свидание.

– До завтра, – услышала уже за спиной.

Решив не переодеваться, почти бегом рванула в комнату релакса. Лишь бы Стелла не приняла решения рассказать обо всем директору. Только не ему!

Некоторое время спустя
Дорогой Дневник!

На Германа было страшно смотреть даже после того, как Стелла обработала и зашила его раны.

– Так что случилось? У тебя есть пятнадцать минут, чтобы мне все рассказать.

– Стелла, его нужно оставить у тебя.

– Правда? – ее удивление было слегка наигранным. – А как объяснить его внезапную пропажу другим важным лицам сего заведения? Ведь не далее, как уже завтра его начнут разыскивать. И поскольку сообщений от охраны о несанкционированном выезде или выходе с территории школы не поступало, значит, его будут искать здесь, – она сделала обобщающий жест. – А кто ответит за использование комнаты релакса, как лазарета? Конечно же, я! Поэтому я хочу знать, ради чего мне приходится рисковать своей шкурой и доверием директора!

– Стелла, его избили из-за того, что он ходил в женской одежде...

– Репетировал задание? – усмехнулась она, перебивая.

– Нет. Спасал меня из рук директора... Это из-за встречи с Павлом...

– Вот я почему-то так и знала, что без этого афериста не обошлось!

– Это я виновата. Сама нарушила запрет, – грустно посмотрела на Германа.

– А мальчик-то этот в чем виноват? Зачем он полез в чужие дела? Ты как посмела им прикрываться? – Стелла отчитывала меня, как первоклассницу.

– РосАлекс пожелал застать нас обоих на месте преступления. И направил своих людей в комнату Павла...

– Разве Павлу не запрещено заходить на территорию школы?

– Запрещено... Но он иногда заходит...

– А где же он теперь? – Стелла наигранно развела руками.

– Я не знаю. Честно. Разбудил меня Герман. Как он там оказался, мне тоже до конца неизвестно. Мы поменялись одеждой, и таким образом мне удалось остаться незамеченной, – тяжело вздохнула. – Потом ночное построение у РосАлекса, история Германа о возможной смене пола... и назначение наказания...

– Директор запретил Герману ходить в мужской одежде?

– Именно.

– Почему же ты не вступилась? Не сказала правду?

– Не знаю... А сегодня Германа избили, и я чудом оказалась рядом.

Стелла заходила по комнате, видимо, обдумывая рассказанную мной историю. Она посматривала то на меня, то на спящего Германа, взъерошивала волосы. Подходила к двери, чтобы открыть, но всякий раз одергивала руку.

– Допустим, сутки его не хватятся точно, – рассуждала она. – Придумай какую-нибудь легенду... Тренировки что ли... Сошлись на личное секретное распоряжение Моо...

– Стелла! – я оглянулась по сторонам, удивленная такими прямыми ее репликами. Хотя моя речь тоже была чересчур откровенной.

– Не волнуйся. Прослушка глушится. Неужели я дала бы тебе рассказать все, так сказать, прямо на камеру?.. Сам Моо в ближайшее время не появится, есть такая проверенная инфа, и РосАлекс не посмеет его тревожить по телефону. А через пару дней мы твоего Германа подлечим и заgrimмируем... Только в одном загвоздка.

– В чем?

– Случай избиения может повториться.

Герман приглушенно застонал, словно реагируя на реплику Стеллы.

– Что же делать?

– Признаться РосАлексу во всем. Не находишь, что это может быть выходом?

– Прямо сейчас? – я сглотнула.

– Почему бы и нет?

– Стелла, я готова, конечно. И не боюсь, как ты могла бы подумать. Но что будет с Павлом?

– О ком, о ком ты сейчас??? – Стелла презрительно усмехнулась. – Беливия, девочка моя, разве ты еще не поняла, что Павел калач тертый. Он в любом случае выкрутится. Ну, сама посуди, какое наказание для него может придумать его отец? Добавить нагрузку? Выслать преподавать в лагерь «сосланных» на край географии? Смешно! Или тебе какое наказание придумает? Походишь в ремнях? С резиновым членом между ног? Ты же подготовленная. Уже не первый раз! А парень может сломаться, ты это понимаешь?

– Как я когда-то? – с горечью добавила.

– Возможно.

– Если я пойду сейчас, ты определишь Германа в медпункт? – у самой двери спросила я.

– Уже вызываю ребят для перевозки.

Я вышла за дверь и быстрым шагом отправилась в сторону кабинета директора. Стелла права. Я должна была признаться сразу, тогда всего этого позора можно было бы избежать. Позабывая в кривых уголках души совесть беспощадно сжимала все мои внутренности. Во что я превратилась? В трусливую тварь, с ядовитой улыбкой выглядывающей из-за неокрепших плеч юноши, запутавшегося в липкой паутине системы. Моя слепая любовь к Павлу или нездоровая тяга к сексуальным удовольствиям поставили вровень с жизнью человека, его физическим и психическим здоровьем...

Впрочем, угрызениями можно страдать бесконечно, но лучше приложить максимум усилий для исправления своей ошибки.

– Добрый вечер, – после стука, не дождавшись ответа, я приоткрыла дверь в зловещие покои паука.

– Судя по тому, что ты сама пожаловала ко мне, он не сулит ничего доброго, – отозвался РосАлекс, исподлобья глядя на меня.

Он сидел за своим массивным столом и перебирал какие-то бумаги. Очень странное занятие, учитывая, что бумажный вариант ведения дел – мера крайняя и неоправданная.

– С чем пришла? – он жестом махнул на диван, предлагая мне присесть. Сам переместился в кожаное кресло напротив.

– Просить за Германа, – твердо произнесла я.

– За кого? – переспросил директор, хотя у меня сложилось такое чувство, что он был в курсе всего происходящего за последние несколько часов.

– За Германа, которого вы наказали ношением женской одежды.

– А разве он не сам этого хотел?

– Нет. Он прикрывал меня, – я смотрела директору прямо в глаза, смело и решительно.

– И что? – вопрос прозвучал спокойно и не выражал даже малейшей доли удивления и заинтересованности.

– Я соврала, когда вы спросили меня про одежду. Герман был в моей одежде, а я... в его выходила в тот вечер из комнаты... Павла.

На губах РосАлекса мелькнула довольная усмешка.

– Мы нарушили ваш запрет. Я виновата. Отмените, пожалуйста, наказание Герману... Накажите меня...

– Ты так любишь, чтобы тебя наказывали? – хриплым шепотом спросил директор, едва подавшись вперед. – Что ж, я могу это устроить.

– А Герман?

– А тот юнец наказан за ложь. Надеюсь, он теперь понимает, кому можно лгать, а кому – нет...

– Его избили. Сильно. Ему нужна медицинская помощь. Отмените наказание.

– Ты так просишь за малознакомого юнца? А может, вы с ним уже поближе познакомились? Не боишься, что Павел заревнует?

– Он просто мой друг... И мне его жаль... – ненавидела себя за то, что опустилась до элементарных оправданий.

– Как собаку, которую переехала машина? Или как попавшую в мышеловку мышшь? Сломана лапа, прищемлен хвост... Кстати, ты уже все его повреждения проверила. А то, может, и не стоит за него так просить?..

– Значит, вы в курсе... – отвернувшись в сторону, проговорила я. Это не Германа поймали в мышеловку, а меня. Сыграли на жалости, угрызениях совести. Да все равно. Я призналась, и на душе стало заметно легче.

– Иначе я не был бы директором.

– Так, может, это вы... приказали его избить? – посчитала нужным перейти в наступление, дабы избежать нокаута.

– Ты стала болтлива, Беливия. Это ничуть не красит женщину-агента. Давай, раздевайся, надевай уже знакомый тебе корсет. В шкафу возьми. И скажи спасибо, что я такой добрый. Мог бы и иначе поступить...

Он устало поднялся и пошел к столу.

– А Герман?

– Передай ему привет. Пусть лечится. И больше не думает шутить со мной.

– Наказание его отменено? – я дожидалась конкретики.

– Скажем так, приостановлено. На какой срок – мне решать. Пусть почувствует, что за кадык его плотно держат. И чем раньше он решится сотрудничать, тем легче будет ему дышать... У тебя же между ног силиконовая штучка поживет неделю. Может, поутихнет зуд, заставивший тебя посреди ночи искать удовлетворения своей похоти. Иди. И не мешай мне работать.

На этом наш разговор закончился. Положенный мне корсет надевала долго, что называется «с чувством, с толком, с расстановкой». Предварительно тщательно протерев все контактирующие со слизистыми его части, демонстративно установила фаллос у входа в узкую сухую дырочку. Директор внимательно и молча наблюдал, отложив в сторону бумаги, как я, обильно смочив слюной пальцы, широко расставив ноги, сначала разминала клитор, круговыми движениями, игривыми похлопываниями. Прикусив губу, глубоко вдохнула, втянула живот. Соски при этом напряглись, закаменели и привычно заныли. Аккуратно насаживаясь на фаллос, ввела его до упора, медленно и рвано выдохнула. Облизала губы.

– Могу быть свободна?

– Насколько это позволяют порядки школы, – криво улыбнулся РосАлекс.

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Когда я дошла до лазарета, то обнаружила, что там нет ни Германа, ни Стеллы. Пришлось вернуться в комнату релакса. Стелла держала Германа за руку, а он что-то бормотал в бреду.

– Его не в туалете избili... – едва слышно проговорила она.

Я понимала, что-то пошло не так, но выяснять, что именно, не было возможности.

– Он рассказал? – спросила я.

– Да... Пусть остается здесь, – задумчиво проговорила она, отводя взгляд в сторону. – Это мой пациент.

– Не трогайте... – едва слышно, в бреду просипел Герман. – Не надо... я прошу...

– Ублюдки... – прошипела Стелла. – Думаю, тебе лучше уйти. Сейчас придут костоправы. Не нужно, чтобы они тебя здесь видели.

– Но я ведь призналась уже...

– Уходи! – повысив голос, проговорила Стелла.

– Хорошо. Позже зайду.

– Лучше завтра или через несколько дней, – отрезала она. Спорить не было смысла. Я встала и быстрым шагом покинула комнату релакса.

Когда дошла до своей комнаты, меня уже била нервная дрожь. Корсет мешался, поначалу доставляя удовольствие, а потом причиняя дискомфорт. За пару часов я измучилась окончательно. Принималась читать книги, но вскоре бросала. Пыталась уснуть, но тщетно. Не знаю, как я выдерживала раньше, мужественно выносила наказание. Хотелось вспомнить, о чем я тогда думала, но не получалось. В голове царил хаос. Чувство голода сменялось отвращением. То я хотела, чтобы Павел оказался рядом, то готова была его послать ко всем чертям. То обвиняла в том, что он так предательски сбежал и не попытался нас всех спасти. То сама начинала его оправдывать. То рассуждала, кто мог избить Германа, и было ли это совершено по приказу РосАлеса.

Фаллос плотно стоял у меня между ног и, казалось, влиял на все происходящее со мной и замершее в ночной тишине вокруг меня. Невозможно было себя коснуться, тело реагировало и содрогалось. Я знала, что так будет каких-то пару дней, потом наступит пиковый момент, а потом тело привыкнет, и я перестану замечать.

Мучительно прошла ночь. Тягостно протянулся день. И снова наступила ночь. Набросив пеньюар, я вышла в коридор. Куда идти? Ну, куда? К Павлу – точно не вариант. Попробовать наведаться в релакс к Герману? Тоже не стоило. Я пробовала прорваться туда днем – заперто. Стелла совершенно ясно дала понять, что мое присутствие там нежелательно.

Сама не понимая как, очутилась у двери комнаты Тэкеши. Хотела постучать, но дверь с тихим скрипом открылась сама. Осторожно вошла и прикрыла дверь.

– Привет, – шепотом проговорил Тэкеши.

Словно в омут с головой, бросилась в его объятия. Хотелось плакать от отчаяния, но слез не было. А что было?..

Жаркие требовательные поцелуи оказались бы неожиданными и нелогичными, если бы я могла думать головой, и если бы это случилось в любой другой момент. Днем раньше или днем позже. Но я пришла к нему именно тогда, когда соски мучительно ныли в ожидании чего-то, чего я дать не могла. Тело хотело жить отдельно от разума. Стонать и гореть, истекать соками, обильно смачивая силиконовый ствол. Я ослабла и поддалась. А Тэкеши не собирался меня выпускать из своих крепких объятий...

Поцелуи прошлись по моей шее, и я выгнулась им навстречу. Застонала, переминаясь с ноги на ногу. Будто почувствовав мой дискомфорт, Тэкеши захватил мое бедро и крепко прижал к своему торсу. Я не видела его лица, не хотела видеть. Мне было стыдно, но и отказываться сейчас от долгожданных ласк я не собиралась.

– Тебе тяжело... я чувствую... – он не переставал покрывать мою кожу поцелуями. – Не воспринимай сейчас меня как сексуального партнера и не думай, что я воспользуюсь...

Пеньюар упал на пол. Его ладонь ласкала заточенную между переплетающимися кожными ремнями окаменевшую грудь, осторожно разминая ее, небрежно цепляли потемневшие соски ловкие пальцы, оттягивали и отпускали, доставляя необычайное удовольствие. Пальцы другой руки осторожно гладили мне поясницу, то разгоняя тягучее, как мед, возбуждение, то сосредотачивая его круговыми движениями где-то в центре. Этот пульсирующий шар, пронзая меня насквозь, от спины до пупка, аккуратно лопался, устремляя потоки энергии чуть ниже. Чувствовала себя кошкой в период течки. Просто все равно, кто приласкает, лишь бы ласкали уже! Скорее! Быстрее! Чтобы нахлынувшее наваждение испарилось также быстро, как и поглотило.

– Я лишь хочу помочь... – его горячие губы коснулись соска, втянули, медленно ошупывая языком.

Мне бы провалиться сквозь землю, но я обхватила его голову руками, пальцы зарылись в растрепанные волосы и на мягкие уговоры я хрипло ответила:

– Да...

Когда я вошла, он был в одних шортах. Занимался перед сном: качал пресс или отжимался. Его тело было покрыто испариной, что возбудило меня еще сильнее.

В медленном танце не заметила как, оказалась лежащей на его кровати. Развела ноги, словно призывая совершить невозможное. И его пальцы тут же коснулись моей скованной переплетенными ремнями промежности. Осторожно ощупали те небольшие оставшиеся участки. И при каждом прикосновении моя дрожь все больше усиливалась, разнося по телу невероятный жар. Мне нравилось, что он целовал меня как-то обычно, не так как учили соблазнению и петтингу многочисленные лекции. И не небрежно, как можно было сделать, желая отступить от правил. Может, я слишком поддаюсь разыгравшемуся во мне огню, но Тэкеши удивлял меня каждую секунду. Хотя что уж может быть удивительного в старой как мир любви? Может...

Я ждала, что он будет меня ласкать и дальше, стимулировать наступление очередного расслабляющего на некоторое время оргазма. Но он поступил иначе. Просто снял с меня корсет, ловкими движениями расстегивая клепки и стягивая кожаные стринги вместе с прикрепленным к ним фалосом. Вздох облегчения вырвался из моей груди.

– Это тебе самой нельзя снимать, а про меня же речи не было, – шепнул мне на ухо Тэкеши, продолжая аккуратно разминать после ремневых стяжек мою моментально расслабившуюся грудь.

Я молча лежала с закрытыми глазами и мысленно благодарила его за эту дерзость.

– Надеюсь, на нем не было датчиков, – усмехнулся Тэкеши. – Иначе придется снова вставить.

От мысли о продолжении издевательства тело содрогнулось. И Тэкеши тут же меня обнял. Я почувствовала его неосуществленное желание и подумала о том, как на самом деле он силен духом. Совершенно обнаженная я лежала с ним рядом, касаясь его тела. А он, коснувшись пламени, отступил.

– Прости меня, – прошептала я. – За все, за все. Ладно?

– Конечно, – усмехнулся он.

– И спасибо.

– Никто не проверит, если датчика нет. Просто делай мученическое лицо всю неделю и все, – посоветовал он.

Действительно. Как просто получалось. Рассмеялась, а из глаз покатались слезы радости. А потом я погрузилась в исцеляющий сон. И лишь ближе к утру покинула комнату Тэкеши. Между нами ничего не было, если не считать особой ауры, возникшей после моего освобождения. Дерзкая и свободная, словно авантюра моя могла одурачить целый мир, я вернулась к себе. Постонала, поохала для приличия, услышав шаги Эллы, мимо проходившей по коридору. Какой же я была душой! Так все просто!

В конце недели я благополучно сдала корсет директору, предварительно нанеся на лицо пудру на тон светлее...

И в тот же день мне впервые после происшествия удалось попасть к Герману.

Неделя не пошла ему на пользу. Из сильного духом, крепкого парня он превратился в безразличное ко всему существо.

– Здравствуй... – еле слышно осторожно поздоровалась я, входя в комнату осыпающихся песков. Стеллы поблизости не было. На кушетке, стоящей в центре комнаты, поглощенной полумраком, он лежал совершенно неподвижно, уставившись в потолок. Под ним плавно утекали под пол пески, старательно поднимаясь по невидимым желобкам, по стенам к потолку,

чтобы водопадом осыпаться сверху с трех сторон. Мне вдруг подумалось, что эта комната явно ему не подходит. Уплывающая из-под ног земля – разве это то, что может вернуть к жизни?

Герман не реагировал и ничего не говорил. Я невольно вспомнила себя. Каково было мне год назад, как я растворялась в собственной боли, мечтая о веревке и крюке...

Воспоминания взметнулись яркими всполохами и померкли, превращаясь в черно-белые и почти ничего не значащие фотографии. Я пережила, а значит и он переживет. Он мужчина, сильнее меня.

– Герман... Ты как?

Безразличный взгляд скользнул по мне, обрезая больнее бритвы и красноречивее слов рассказывая о его теперешнем состоянии.

– Не думала, что так произойдет. Иначе ни за что не согласилась бы тогда на это... переодевание... Прости...

Я так много хотела ему сказать, но ничего не получалось. Слова застряли в горле и никак не хотели выходить. Чувства перемешались, образовав стремящийся в темную бесконечность хаос. Несколько минут молча сидела, ощущая, как по щекам моим струятся горячие слезы стыда.

– Кто тебя избил? – решила, наконец, спросить.

– Не утомляй и не расстраивай его, – послышался тихий голос из-за моей спины. Стелла. – Пойдем лучше выпьем.

Она крепко зацепилась за рукав моей блузки и потянула назад.

– Герман... Я сейчас... Приду...

Оказавшись в кабинете Стеллы, устало опустилась в кресло. Она открыла форточку и включила вытяжку. Присев на край массивного стола и скрестив на груди руки, сжала губами электронную сигару и полной грудью втянула. Затем шумно выдохнула.

– Около четырех часов его насильовали несколько мужчин. А затем избил для прикрытия.

Я вжалась в кресло и закрыла рукой рот. Потрясение оказалось слишком сильным. Несколько минут я неподвижно сидела, не в состоянии что-либо предпринять.

– Не стоит винить себя. Это заказ, – продолжила Стелла, словно ожидая нахлынувшие на меня внутренние мучения. – К тому же, с тобой никак не связанный.

Она откупорила уже початую бутылку красного вина и, разлив по бокалам, протянула мне.

– Как это не связанный?.. Это же из-за меня все...

– Нет, Беливия! Он должен был там оказаться.

– Почему? – выкрикнула я, не в силах больше сдерживаться.

– Так было задумано.

– Да кем составляются такие планы? Он же нормальный был! Зачем его так?..

– Тише, Беливия. Успокойся! Ты как первый день в школе! – шикнула на меня Стелла.

Осушив разом бокал, поставила его на стол. – Начальное обследование показало, что он латентный.

– Это бред... – выдохнула я. – Тест может ошибаться.

– Не часто, – возразила она.

– Что теперь с ним будет? – спросила, догадываясь о дальнейшем.

– Сделаю ему «промывку», оклемается и вперед...

– Куда «вперед»?

– Как и все агенты – выполнять задания.

Она наполнила свой бокал доверху и залпом его осушила. Ей и самой, казалось, требовалась помощь.

– Он не сможет быть «заднеприводным», – намеренно грубо высказалась я.

– Посмотрим.

– Стелла!

– Что Стелла??? – прошипела она. – Думаешь, так просто взять и отменить решение приемной комиссии? Знаешь, сколько надо собрать анализов? А когда уже «дело» сделано, как думаешь, кто захочет услышать о таком? Правильно! Никто! Даже больше тебе скажу! Сделают все, чтобы этого никогда не услышать! А мне нужно просто выполнять свою работу! Зачем, спросишь ты? Да чтобы жить эту чертову жизнь!..

– Но он же человек...

– А я не человек? А ты не человек? Все мы люди. Только чужие друг другу. Просто работаем вместе и все!

– Стелла, его надо спасти, – твердо сказала я.

– Захочет жить – выживет...

– А если жить не захочет? – тихо спросила. – Я ведь тоже не хотела, но вы меня спасли.

А могли бы...

– Скажи спасибо Павлу.

– В каком смысле?

– Таких, как ты, слабых, обычно не спасают.

Ее ответ меня ошаршил.

– Что???

– Это так, Беливия. Просто случайность, отравленная вирусом любви.

– А тебя кто спас? – напрямую спросила я.

– Не важно.

Она встала и направилась к двери. Я последовала за ней. Молча, не желая продолжать начавшийся разговор, способный перерасти в ссору. Мне нужно было, чтобы она не калечила Германа, не убивала его психику.

– Ты можешь, не ставить на него программу? – спросила я ей в спину.

Стелла не отвечала. Переставляла с места на место вещи, озабоченно проверяла, работает ли в комнате кондиционер.

– Стелла? – окликнула ее я. – Ты меня слышишь?

– То есть ты считаешь, что я программами ломаю психику? То есть сейчас он там лежит, как овощ, не со сломанной? Вот такой вот здоровенький мальчик!

– Просто... если ты поставишь внушение, он же навсегда останется такой... ориентации... – запинаясь, еле выговорила я.

– И что? Чем это плохо?

– Для системы, может, и хорошо. Но для него...

– Он и есть система. Как ты это не понимаешь! Винтик! Механизм! Вот именно такой нужен. А другой не нужен! Совсем!

– Значит, в его случае это единственный способ выжить? – я задохнулась.

– Возможно, – устало выдохнула Стелла. – Иди уже спать, Беливия.

– А если бы это был твой сын, Стелла, – не унималась я. – Ты бы так же говорила? Так же поступила бы с ним?

– Я не знаю. Наверное, нет.

– Герман тоже чей-то сын! – я искала лазейки в ее душе и, казалось, не находила. – Подумай об этом!

– К чему все эти разговоры о детях? – зло посмотрев на меня, устало спросила она. – Их никогда у нас не будет...

– У тебя все в порядке? – обеспокоенно спросила я.

– Почти.

– Что-то с Валерой?

- А с Валерой – ни-че-го, – отмахнулась она.
- Вы поссорились? – догадалась я.
- Да. Он устроил сцену из-за Германа. Приревновал, – горько усмехнулась Стелла.
- Не может быть, – ответила, хотя мысленно подумала, что именно этого от Валеры и можно было ожидать. – Помириться.
- Конечно, – согласилась она. – Спокойной ночи.

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Смогу ли я описать словами случившееся... Не знаю...

После разговора со Стеллой спала плохо. И на утро решила непременно провести Германа. Поговорить с ним, рассказать какую-нибудь чепуху или просто помолчать рядом. Он стал мне дорог. Не только потому, что жертвовал собой ради меня. А скорее, просто так...

По пути на завтрак встретила одноклассников, которые очень странно на меня смотрели, ничего при этом не говоря. Значения не придавала. Мало ли.

Дверь в комнату релакса была опечатана...

Ключ с брелком торчал в замке...

Пахло спиртом...

Я сразу поняла – что-то случилось...

Медленной походкой пошла в лазарет. Одна за другой открывала двери в палаты. Третьекурсница с ножевыми... Первокурсник с бронхитом... И все...

– Кого ищешь? – голос Эллы пронзил меня тонкой спицей.

– Германа, – открыто заявила я.

Она взяла меня за локоть и тихо проговорила:

– Можешь не искать.

– Что с ним?

– Отравился, – еще тише сказала она.

– Он в больнице? В городе? Где он? – я вцепилась в ее руку мертвой хваткой.

– Его больше нет... Не спасли...

Что было со мной дальше, я помню плохо. Да и важно ли это...

Очнулась на чердаке. Смотрела в потолок. Легонько за плечо меня теребил Тэкеши.

– Беливия...

– Что тебе?

– Он сам так решил.

– Кто? – не поняла я.

– Герман. Просто не смог принять эту нашу долбанную жизнь...

– Ты ничего о нем не знаешь! – вспыхнула я.

– Я знаю достаточно. Он отравился заранее украденным ядом. Все было спланировано заранее, понимаешь? До того, как его избили и до того, как его выхаживала Стелла. Задолго до этого!

– Откуда... откуда ты знаешь?

– У меня свои источники, – отмахнулся Тэкеши. – Просто пойми, что его смерть была неизбежна. Он сам так решил. И статистика говорит о том, что один процент из ста не выдерживает наших условий...

– К черту статистику! Получается, я знала о его намерениях и не смогла предотвратить!

– Стелла тоже знала, – возразил Тэкеши.

В ужасе я легла на спину и закрыла глаза. Отравляющие сознание мысли медленно прокрадывались и заполняли собой все пространство...

Стелла должна была «снести» его суицидные мысли программой...

Я ее отговаривала...

Накануне...

И она не успела...

Или не стала?

Страшное осознание содеянного еще большей волной накрыло меня...

Став причиной неприятностей Германа, втянув Стеллу, убедив ее не программировать его, я убила человека...

Снова! На этот раз не защиты ради! Теперь уже без помощи оружия! Руками другого человека! Убедив Стеллу бездействовать! Зачем?..

Потому что я была уверена в своей правоте!

Зарядила разговоры о детях и прочее...

Почему же она меня, обычную учащуюся, послушала? Она! Профессиональный психолог!..

Еще более шокирующая мысль пронзила мое сознание.

Потому что своему сыну она пожелала бы смерти, а не такой жизни...

Тэкеши старался меня успокоить, в чем-то убедить и вывести, наконец, из состояния ступора, но я ничего не слышала. Мысли, словно земляные черви мертвеца, разъедали меня изнутри.

– А где сейчас тело Германа? – вдруг спросила я.

– Не знаю...

Казалось, его немало испугал мой вопрос.

– Мне нужно его увидеть! – я мгновенно оказалась у лестницы и принялась спускаться в моповую.

– Беливия, одумайся! Остановись! Куда ты собралась? – он схватил меня за руку.

– За стенку! К РосАлексу!

– Ты с ума сошла!

Захват оказался крепким. Вырваться не получалось. Я трепыхалась, зло сжав зубы, рискуя получить синяк от его сжатых на моем запястье пальцев.

– Я никуда тебя не отпущу, – твердо заявил Тэкеши, осторожно спускаясь за мной с лестницы. – Не ищи на свою аппетитную попку неприятностей. Их и так предостаточно.

– Я просто хочу увидеть тело Германа. И все!

– А также немного нарваться на суровый нрав директора, – со вздохом добавил Тэкеши.

– Да мне плевать! Верить, нет?

– Это я вижу, – он заключил меня в свои объятия, а я уткнулась лицом в его грудь.

Рыдания душили изнутри, но мне хотелось их сдержать.

– Хорошо, – выговорила, наконец, я после нескольких минут молчания. – Проводи меня до лестницы. Занятия скоро...

– Вот это другое дело. Только не на занятия. Уже вечер. Ты все пропустила.

Удивленно посмотрела на него. То есть, я пролежала в беспомощности целый день? Не поверив, чуть приоткрыла дверцу моповой и скользнула взглядом на окна в коридоре. Они были плотно закрыты жалюзи, но и так стало понятно, что уже темно. Времени потеряно много.

– Блин... – сокрушенно прошептала я.

– Вот-вот, – подтвердил Тэкеши.

За целый день с телом Германа могло случиться все, что угодно! Почему-то я отметала мысль о нормальных похоронах. Вряд ли в этих стенах такое возможно.

– Ты предлагаешь просто забыть обо всем и жить дальше? – я прищурилась, чтобы уловить в темноте его взгляд.

– Я предлагаю, как и прежде, собирать информацию, пока не настанет время решительного удара.

– Бездействовать, значит? Это твоё время может ведь и не наступить.

– Не может. Они непременно где-нибудь провалятся...

– То есть ты этого ждешь? А как же все твои разговоры о кодах, слабых точках и прорывах в управляющей программе?

– Тише, Беливия! – его ладонь легла на мои губы, а сама я оказалась захваченной. – Все это не так быстро, как кажется тебе, и казалось когда-то мне. Программа «зеркалит», создавая мнимые узлы. Ежедневно я ищу выход, но пока...

– Отпусти меня, – сквозь его ладонь проговорила я устало. Мне хотелось остаться одной. Не было сил больше слушать его легенды. Отсутствие каких-либо решительных действий не оставляло никакой надежды на результат...

Быстрым шагом я дошла до туалета и заперлась в кабинке, чтобы перевести дыхание. Смотрела в потолок и составляла план. Бездействовать я не собиралась. Нужно было во всем разобраться, а для этого я должна была отыскать Стеллу – первое звено трагедии...

Я нашла ее на кухне. Как ни странно она готовила пудинг! Застыв в дверях, с ужасом рассматривала это бытовое видео: она размешивает творог, Валера готовит противень... Семейная идиллия! Ярость медленно поднималась внутри.

– Вкусно, наверное, получится? – едва сдерживаясь, спросила я.

Стелла оглянулась и молча посмотрела на меня так, что я поперхнулась. Вокруг глаз синие круги, словно она давно не спала. Лицо осунулось и посерело.

– Мне нужно с тобой поговорить, – попросила тихо.

– Может, не надо? – Валера ответил за нее. – Она неважно себя чувствует.

– Я тоже, – отступить не собиралась.

– Пошли, – Стелла сняла фартук, стянула перчатки и выкинула в мусорное ведро, захватила электронную сигарету и пластиковый бутылек с тропической жидкостью и покинула кухню. Я молча последовала за ней. Приготовленная речь потерялась в едва уловимом запахе ладана. Откуда?

Накинув на плечи коротенькую шубку и кинув мне меховую накидку, она махнула головой. На крыльцо. Вышли. Стелла втягивала в себя ароматный пар и безразлично выпускала на свободу белые кольца. Она стояла, прижавшись к колонне, совершенно отрешенно, словно меня не было рядом. Казалось, она ждала вопросов от меня. Или, может, с мыслями собиралась. Прошло несколько минут.

– О Германе узнать хочешь? – наконец, спросила она.

– Да.

– После нашего разговора я подумала о том, что каждый человек имеет право на выбор...

– И ты дала ему право выбора... – предположила я.

– Нет. Я выбрала сама! – она гордо вскинула голову.

– Что это значит?

– Я имею право выражать свое мнение... – она на секунду задумалась, подбирая слова.

Гордого взгляда не опускала. – Таким здесь не место! И это моя позиция...

– Стелла?.. – я задохнулась от предположений. – Это ты его...

– Да.

– Я тебе не верю...

Круто развернувшись, направилась к входной двери.

– Если бы это был мой сын, я не хотела бы, чтобы он так жил! – донеслись до меня ее слова.

Ужас! Ужас сковывал все мое тело, не давая дышать. Мысли путались. Казалось, я просто сплю и вижу кошмар. Это было невыносимо. Стелла не могла убить его. Просто не могла. Я ей не верила. Хотелось как-то собрать мысли в голове, разложить по полочкам, проанализировать. Но у меня ничего не получалось. Как она это сделала? Дала ему яд? Или просто позволила

принять его самому? Или закрыла глаза на его суицидные помыслы? Она ничего не объяснила. Может, так хотела меня обмануть? Но зачем? Или внушить мне чувство вины? Да оно и так со мной теперь на всю оставшуюся жизнь!

Мне стало еще непонятнее, но возвращаться и спрашивать Стеллу о подробностях происшедшего я не хотела. Правда всплывет наружу, как ни крути. А я ей собиралась в этом помочь. И если Стелла действительно сознательно дала Герману яд, то наши с ней пути разошлись...

Сама не знаю, как оказалась у двери в комнату Германа и Кирилла. Толкнула. Заперто. Странно. Хотела было уйти, но замок щелкнул, и дверь мне открыл Кирилл. В темноте комнаты, чуть прикрытую шелковой простыней, я увидела лежащую на кровати обнаженную девушку. Блондинка, бесстыдно расставив ноги, недовольным взглядом смотрела на меня. Кирилл стоял в одних шортах.

– Привет, – поздоровался он, приглаживая взерошенные на голове волосы.

– Я хотела поговорить, но, вижу, не вовремя...

– Нет, что ты! – Кирилл оглянулся на блондинку. – Кир, извини, давай продолжим позже? Я могла бы остановить его, но не сделала этого.

– Ты меня выгоняешь? – блондинка нахмурилась, медленно поднимаясь с кровати.

– Говорю же, продолжим потом, – раздраженно проговорил Кирилл.

– Нет, не продолжим! – заявила девушка, быстро натягивая на аппетитную попку коротенькие шорты и потрясывая при этом весьма внушительных размеров грудью. Коротенькая, обтягивающая маечка скользнула по стройному телу. Блондинка обулась и на секунду задумалась, ожидая от Кирилла какой-то реакции.

– Ну, и ладно, – согласился Кирилл, не сводя с меня взгляда, все еще стоя в дверях и все так же общаясь с ней через плечо.

Секунда – и блондинка выскользнула, а я вошла. Осмотрелась, обращая внимание на то, что постель Германа заправлена недавно, и на ней еще никто не спал. Прошла и присела на его кровать.

– О чем ты хотела поговорить? – Кирилл больше не заигрывал со мной. Наоборот, весь подобрался и, казалось, насторожился.

– О Германе.

– А что о нем разговаривать?

– Он ведь был твоим другом?

– До того, как стал интересоваться мужиками, – парировал Кирилл.

– А ты в этом уверен?

– Чего тут сомневаться? Задание выполнено блестяще! – усмехнулся он.

– Какое на хрен задание? – взорвалась я.

– Обычное. Переводной во второе полугодие, – Кирилл усмехнулся и опустил в кресло.

– Блестяще – это насмерть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.